

Глава 1

Дождевая вода змеилась по обветшалым внешним стенам многоквартирного дома, словно бесчисленные прозрачные змеи, ползущие по серо-коричневой поверхности. Пластиковые навесы над бельевыми веревками на каждом этаже трепетали и хлопали под порывами ветра. Капли дождя, стекая по натянутой проволоке, срывались вниз и разбивались о землю, собираясь в грязные лужи.

Мужчина в безупречном костюме стоял у входа в здание под черным зонтом. Он поднял голову, оглядывая старое строение. Открытые галереи каждого этажа, темные и мрачные, походили на разинутые пасти неведомых чудовищ.

Время от времени из коридоров высовывались любопытные жильцы. Они с интересом разглядывали чужака, столь неуместного в их мире, и перешептывались, гадая о цели его визита.

Лишь одна дверь, в самом дальнем углу шестого этажа, оставалась плотно закрытой. Казалось, ее обитателя совершенно не заботило, кто появился внизу. В углу крохотной комнаты, прислонившись к грубой кровати, сколоченной из тонких досок, на полу сидел юноша. Он сосредоточенно разглаживал мятые купюры и тщательно пересчитывал их.

Му Цзайе раскладывал банкноты одну за другой на небольшой деревянной дощечке рядом с собой, не обращая внимания на жирные пятна и прочую грязь. Он перепроверял сумму снова и снова.

— Сто двадцать пять... — убедившись, что не ошибся, юноша принялся прикидывать, как ему питаться в ближайшие дни, чтобы дотянуть до следующей зарплаты в маленькой закускойной.

Если каждый день есть только паровые булочки, денег хватит на двадцать дней. Если купить лапшу, можно продержаться на пять дней дольше.

«Значит, лучше купить лапшу», — он аккуратно сложил деньги и крепко сжал их в кулаке.

Тук-тук-тук.

В дверь постучали. Услышав звук, юноша мгновенно сунул пачку мелочи в дыру под кроватью, прикрыл ее дощечкой и, торопливо вскочив, подбежал к выходу.

Железная дверь давно покрылась ржавчиной. Встав на цыпочки, подросток прижался к глазку, чтобы осторожно рассмотреть посетителя.

Снаружи стоял мужчина в идеально сшитом костюме, который, очевидно, стоил целое состояние. Нос украшали очки в тонкой золотой оправе, придававшие ему интеллигентный

вид. В убогой обстановке трущоб гость выглядел так, будто по ошибке попал не в то место.

Не коллектор.

Му Цзайе вздохнул с облегчением. Он приоткрыл дверь и, с опаской высунув голову, смерил мужчину настороженным взглядом.

— Вы кого-то ищете? Может, заблудились?

Чу Миньюй стоял на пороге. С кончика его черного зонта все еще капала вода, расплываясь по полу темным пятном. Он опустил взгляд на выглядывающую из-за двери макушку.

Юноша перед ним явно страдал от недоедания. Сухие, пожелтевшие волосы прилипли к исхудалому лицу, бледность которого делала маленькую родинку в уголке глаза совсем тусклой. Одежда, застиранная до желтизны, висела на нем мешком. Весь его облик казался серым и пыльным, и только янтарные глаза горели живым огнем.

Услышав вопрос, Чу Миньюй вежливо улыбнулся, хотя в его улыбке и проскальзывало едва заметное высокомерие.

— Ты — Му Цзайе?

Юноша помедлил, а затем кивнул.

— Да, это я. У вас какое-то дело?

— Могу я войти и поговорить? — с той же улыбкой спросил Чу Миньюй.

Му Цзайе поджал губы, размышляя, стоит ли впускать незнакомца. Он не чувствовал от мужчины враждебности, к тому же дверь уже была открыта — если гость захочет войти, он все равно не сможет его остановить.

Поэтому юноша распахнул дверь шире и посторонился, освобождая проход.

— Входите.

Чу Миньюй, склонив голову, при тусклом свете лампы оглядел пол. Бетонное покрытие нельзя было назвать чистым; из-за постоянных дождей повсюду виднелись следы грязной воды. Оставив зонт у входа, мужчина нахмурился, решая, стоит ли снимать обувь.

По правилам этикета, входя в чужой дом, следовало разуться. Однако Чу Миньюй никогда не

бывал в столь плачевных условиях и не хотел, чтобы его ноги касались такого пола. К тому же, здесь, вероятно, подобных привычек не придерживались. Поколебавшись, он все же шагнул внутрь в своих кожаных туфлях.

Хозяин дома видел эти сомнения и, чувствуя унижительную неловкость, лишь сильнее сжал пальцы.

Комната была всего одна, служившая одновременно и спальней, и гостиной. В углу ютилась грубая дощатая кровать, застеленная тонким одеялом. Рядом стоял деревянный ящик, в котором, по-видимому, хранились вещи Му Цзайе. В центре помещения располагался маленький круглый столик и два старых деревянных стула. Вот и вся мебель.

Квартира была настолько крошечной, что в осмотре не было нужды, но Чу Миньюй все же обвел ее долгим взглядом.

Штукатурка со стен облезла большими пластами. В сыром воздухе пятна плесени, казалось, непрерывно разрастались, пожирая поверхность, словно некое живое существо. У стола не хватало одной ножки, вместо которой была подложена толстая стопка газет. Потрепанные стулья выглядели так, будто их много лет назад списали из какой-то школы — на них даже сохранились следы, оставленные шариковыми ручками учеников.

Кровать у стены казалась тонкой и короткой, не больше метра шестидесяти в длину. На досках лежала лишь одна простыня; не нужно было даже гадать, как неудобно на ней спать.

Чем дальше Чу Миньюй смотрел, тем сильнее хмурился. Му Цзайе, наблюдая за выражением его лица, стискивал ладони всё крепче, почти до крови впиваясь ногтями в кожу.

Оглядевшись, мужчина все же решил сесть. Подросток тут же подскочил, схватил чайник со стола и налил ему стакан воды. Ни кофе, ни чая у него, разумеется, не было.

— Пейте воду.

Чу Миньюй поднял голову, принял стакан и с вежливой улыбкой поблагодарил:

— Спасибо.

Увидев это, юноша вздохнул с облегчением, и его скованность немного улеглась.

— Садись, — гость придвинул второй стул, предлагая Му Цзайе сесть напротив.

Он повертел в руках стакан и, встретившись с тревожным взглядом собеседника, неторопливо начал:

— Ты знаешь, кто такой Му Тяньцзун?

Му Тяньцзун?

Юноша слышал это имя. Председатель корпорации «Му», глава семьи Му из города А, один из богатейших людей страны.

— Слышал, — честно ответил он.

— Он твой отец.

Чу Миньюй произнес это совершенно спокойным голосом, но для Му Цзайе новость прозвучала как разорвавшаяся бомба.

— Как это возможно? — инстинктивно возразил подросток.

Кем был Му Тяньцзун? Если бы он имел к нему хоть малейшее отношение, разве жил бы он здесь, перебиваясь с хлеба на воду и хватаясь за любую подработку? Единственное, что их связывало — это общая фамилия.

— Я живу в таком месте, я не могу быть...

Он поднял глаза и наткнулся на вежливую улыбку секретаря. Следующие слова застряли в горле. Юноша снова опустил голову, смущенно теребя пальцы и не решаясь смотреть на собеседника.

Этот человек улыбался, но его спокойствие внушало необъяснимую тревогу, словно он вел какую-то непостижимую игру.

— Эх, — тихо вздохнул Чу Миньюй.

Он поставил нетронутый стакан на стол и поднялся. Почувствовав, что гость стоит прямо перед ним, Му Цзайе инстинктивно съежился.

Мужчина протянул руку. Ощувив дрожь под пальцами, он на миг замер, а затем мягко взял юношу за подбородок, заставляя поднять голову.

— Ты — молодой господин семьи Му, — Чу Миньюй осторожно убрал волосы, прилипшие к лицу подростка, и нежно провел по его щеке, словно лаская драгоценность. — Тебе не нужно ни перед кем опускать голову, понимаешь?

Му Цзайе ошеломленно смотрел на него. Тепло чужих пальцев постепенно успокоило дрожь, вызванную страхом, хотя сердце всё еще колотилось.

— Не бойся, — прошептал мужчина, ласково поглаживая его лицо. — Я приехал, чтобы забрать тебя домой. Пойдем со мной.

Чу Миньюй убрал руку и протянул ему открытую ладонь, ожидая ответа.

Тусклый свет лампочки, покрытой слоем пыли, едва рассеивал полумрак. Юноша, подняв голову, не мог разобрать выражения глаз за стеклами очков, видя лишь безупречный изгиб губ мужчины.

После долгих колебаний Му Цзайе все же вложил свою руку в его ладонь.

Улыбка Чу Миньюя стала шире. Он удовлетворенно поднял юношу со стула и повел к выходу.

Снаружи все еще лил дождь. Мужчина раскрыл зонт и приобнял хрупкого подростка, защищая его от капель. Черный купол скрыл их фигуры от любопытных взоров соседей.

Му Цзайе, казалось, все еще пребывал в оцепенении. Он просто послушно следовал за своим спутником, позволяя вести себя прочь.

Когда они спустились, соседи на цыпочках подошли к брошенной квартире. Ржавая дверь осталась распахнутой, свет в комнате не был выключен, а обстановка осталась прежней, словно никто никогда здесь не жил.

Лишь полный стакан воды на столе напоминал о том, что здесь побывал кто-то чужой.

Выйдя из квартала, юноша увидел группу людей в черном. Подойдя ближе, он понял, что это телохранители.

— Поехали, — коротким тоном распорядился Чу Миньюй.

Мужчины разошлись по машинам, открывая вид на роскошный автомобиль, который они скрывали. Подросток не знал ни марки этой машины, ни того, как в нее садиться. Он растерянно замер, инстинктивно ища поддержки у Чу Миньюя.

Тот шагнул вперед и открыл заднюю дверь:

— Прощу, молодой господин.

Му Цзайе, поджав губы, забрался в салон. Секретарь дождался, пока он устроится, закрыл дверь и сел с другой стороны.

— Возвращаемся, — бросил он, взглянув на часы.

Водитель немедленно завел двигатель.

— Пристегни ремень, — Чу Минъюй сложил зонт и, заметив, как скованно сидит его спутник, невольно усмехнулся.

Юноша повернул к нему лицо, на котором читалось явное замешательство. Он просто не знал, как это сделать.

Мужчина на мгновение замер, осознав, что подросток, вероятно, никогда не ездил в подобных машинах. Он наклонился, сам вытянул ремень безопасности и помог ему защелкнуть пряжку.

— Готово.

Сделав это, Чу Минъюй откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Му Цзайе сидел неподвижно, чувствуя непривычную тяжесть ремня. Он глубоко вздохнул и осторожно коснулся пальцами обивки. Кожа была гладкой и мягкой. «Наверняка она стоит баснословных денег», — подумал он.

Он повернулся к окну. Обветшалое здание осталось далеко позади, превратившись в смутный силуэт. За окном мелькали незнакомые постройки, и трущобы постепенно сменялись величественными небоскребами.

Только сейчас юноша по-настоящему осознал, что навсегда покинул тот темный и убогий квартал.

Он вдруг вспомнил о деньгах, спрятанных под кроватью. Те сто с лишним юаней были всем, что у него осталось после оплаты счетов. Его единственный бюджет на месяц теперь лежал в пыли под кроватью.

«Впрочем...» — Му Цзайе украдкой взглянул на дремавшего рядом Чу Минъюя.

Если этот человек говорит правду, и он действительно сын Му Тяньцзуна, то ему больше никогда не придется дрожать от страха перед коллекторами или думать о том, хватит ли денег на еду.

При этой мысли на его губах появилась робкая улыбка, которая, впрочем, тут же исчезла.

А что, если это обман?

Юноша стиснул пальцы, пытаясь понять, зачем такому богатому и влиятельному человеку тратить на него время. Даже если продать его на органы, он вряд ли стоит таких усилий.

«Верно. Он выглядит слишком важным, чтобы лгать мне».

Му Цзайе выдохнул и снова посмотрел в окно. В его глазах затеплился слабый огонек надежды.

Он не заметил, что Чу Миньюй открыл глаза и теперь внимательно наблюдал за ним через отражение в стекле.

Секретарь смотрел на хрупкого юношу и, вспоминая его описание в сценарии, чувствовал странный диссонанс.

«Сяо И, ты уверен, что мы не ошиблись?» — мысленно спросил он.

[Нет, Хозяин, — весело ответил 001. — Злодей — именно он]

Чу Миньюй отвел взгляд и едва заметно кивнул.

[Что мы будем делать дальше, Хозяин?] — поинтересовался 001.

Секретарь вспомнил свою роль в этом мире и мысленно усмехнулся.

«Отвезу его домой и буду ждать распоряжений Му Тяньцзуна. Я всего лишь секретарь. Что прикажет босс, то и сделаю».

<http://bllate.org/book/15965/1441087>